

В объединенный диссертационный совет
Д 999.017.03, созданный на базе ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет им. А. И.
Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский
государственный университет»

ОТЗЫВ

Официального оппонента доктора юридических наук, доцента Крупеня Елены Михайловны на диссертацию Парфенова Арсения Андреевича на тему «Правовая коммуникативная компетенция как содержание правосубъектности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Актуальность темы диссертационного исследования А. А. Парфенова сомнений не вызывает, поскольку работа вводит в научный оборот понятие «правовая коммуникативная компетенция», которое диссертант конструирует на основе постклассической методологии.

Своевременность диссертации А. А. Парфенова поддерживается и тем, что в общеправовой науке до сих пор не проясненным остается содержание смежных по отношению к правовой коммуникативной компетенции понятий: «правовая коммуникация», «правовой аспект коммуникации», «правовое общение», «компетенция» в фокусе правосубъектности и ее содержания и др.

Злободневность диссертации обусловлена также и тем, что до сих пор правовая коммуникативная компетенция, проанализированная в фокусе правосубъектности индивидуального субъекта права и ее содержания, не была предметом специального исследования на монографическом уровне.

Давая общую характеристику диссертационному исследованию, подчеркну: оно, безусловно, востребовано, поскольку продиктовано вызовами в области юридической практики современного общества периода цифровизации, происходящим в нем информационными и технологическими процессами. В диссертации это подтверждается опытом функционирования системы лингводидактического тестирования в России и аналогичными системами, интегрированными в национальные правовые порядки ряда европейских государств. С учетом этого опыта формировалась эмпирическая основа исследования.

Представляется, что поставленная соискателем цель (с. 6) достигнута. Попытка концептуализации правовой коммуникативной компетенции, прояснение

ее «...сущности, специфики, места в системе права, а также форму её выражения в системе законодательства Российской Федерации», лексическое оформление в определении понятия оказалась успешной.

В числе наиболее *важных положений* диссертации, характеризующих *творческий потенциал соискателя и значимость* проведенного исследования, можно указать на следующие.

В первой главе «Понятие правовой коммуникативной компетенции в коммуникативной теории права» диссертант исследует эволюционную динамику научных представлений о правовой коммуникации (с.18-23), уточняет содержательные аспекты фундаментального для диссертации понятия – «коммуникация» (с. 24-30), конструирует определение понятия правовой коммуникативной компетенции (с.31-34) – важного компонента в предмете диссертации.

Вторая глава – «Значение правовой коммуникативной компетенции в правовой коммуникации», телеологически ориентирована на «... выявление места правовой коммуникативной компетенции в системе права» (с.35). В ней исследуется эволюция в понимании структур правовой системы на уровне юридической практики: «правовые отношения», «субъект права», его свойство – правосубъектность» (с. 36-46), выявляется специфика в понимании правосубъектности в фокусе коммуникативной теории права на основе установления общего и особенного избранных в качестве базовых для диссертации философско-правовых подходов (с.46-55), в анализ вводятся инструментальные параметры правовой коммуникативной компетенции, позволяющие анализировать ее в контексте механизма измерения эффективности юридико-технических стандартов (с.55-63).

Третья глава диссертации подготовлена в компаративистском ключе, поскольку содержит результаты анализа систем лингводидактического тестирования, сложившихся в правовых порядках Российской Федерации (с. 64-77) и ряда европейских государств – Австрии, Германии, Испании, Великобритании, Италии, Нидерландов, Франции, Финляндии, Чешской республики (с.77-107).

В завершающей, четвертой главе работы диссертант на основе анализа актуального состояния системы государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку (ТРКИ) анализирует основные проблемы этой системы в Российской Федерации как на региональном, так и федеральном уровнях (с. 108-169).

Элементы качественной новизны диссертации, имеющие значение для общеправовой теории, проявляются в предложенном соискателем ученой степени подходом к решению научной проблемы.

К числу наиболее привлекательных моментов диссертации стоит отнести попытку «взглянуть» на проблему, используя плюрализм в методологическом мышлении в познании и понимании права. Представленное диссертационное исследование объективно способствует развитию того направления в науке, представители которого резонно полагают: стратегия разработок в области общей теории права поставлена в зависимость от сложно-конструируемой программы научного исследования.

Диссертация А. А. Парфенова актуализует в качестве доминантных методологических подходов коммуникативную теорию права и культуральный подход. Эти направления в понимании сущности права позволяют интерпретировать коммуникацию как сложный процесс, связывающий в единую систему автора, реципиента, а также их интерпретацию и понимание правовой информации. То, что А. А. Парфенов смещает акцент в анализе действующего права, правовых отношений в масштабе правовой системы на индивидуальных субъектов права, поддерживающих правовую коммуникацию на основе правовой компетентности позволяет говорить о том, что наряду с доминантными подходами в исследовательской программе задействованы и смежные, в частности социолого-антропологический. Синтетическая программа диссертационного исследования позволяет минимизировать недостатки классического юрико-позитивистского подхода, который при изучении коммуникативных аспектов права акцентирует внимание преимущественно на правовой норме.

К числу достоинств диссертации, которая презентуется как исследование теоретико-правового свойства, стоит отнести авторское определение понятия правовой коммуникативной компетенции (с.33, 55). В основе понимания правовой коммуникативной компетенции – способность индивидуального субъекта права и правоотношений к правовой коммуникации, которая признается имманентной в той или иной степени индивидуальному субъекту в правовой системе, а не является производной от воли законодателя. Предложенный подход, конечно, переформатирует общетеоретические представления о содержании правосубъектности. Автор, безусловно, прав, утверждая: реализация правовых норм, возникновение правоотношений возможны при условии включенности индивидуального субъекта права в правовую коммуникацию. Добавлю к изложенному выше: авторское определение понятия «правовая коммуникативная компетенция» демонстрирует возможность к использованию не только в общеправовой теории, но и широкого спектра социогуманитарных научных дисциплин: социологии, психолингвистики, филологии, педагогики и др.

Новаторский характер диссертации проявляется и в том, что в ней уточняются содержательные аспекты правовой коммуникативной компетенции.

Правовая коммуникативная компетенция раскрывается в единстве ряда способностей индивидуального субъекта права и правоотношений: 1. Осознавать; 2. Интерпретировать при помощи такого средства коммуникации как язык и таким образом вносить «изменения» в право и правовую реальность – сегмент правовой культуры; 3. Объективировать правовую реальность в знаковой форме.

Сущность правовой коммуникативной компетенции нюансируется благодаря использованию языка как средства для осуществления правовой коммуникации и одновременно необходимого условия для обладания правовой коммуникативной компетенцией. Объяснимо поэтому то, что две последние главы диссертации посвящены практическим аспектам этого вопроса, анализу систем лингводидактического тестирования в национальном и зарубежных правовых порядках.

В диссертации сделан акцент не просто на индивидуального субъекта права и правоотношений, а на обладателя и носителя правосознания, от состояний которого, прежде всего на уровне идеологии поставлена в зависимость и правовая коммуникативная компетенция. Такую исследовательскую позицию стоит только приветствовать и поддерживать автора диссертации в его стремлении использовать в работе «человеческое измерение».

Сформулированные А. А. Парфеновым положения, выносимые на защиту (с. 11-15), в достаточной степени нетривиальны. Они могут оказаться востребованными при решении задачи повышения эффективности и обоснованности правотворческой (законотворческой) деятельности с использованием лучших правовых практик, сформировавшихся в различных национальных правовых порядках.

В структурном плане диссертация обусловлена целью и последовательным решением исследовательских задач (с.6-7).

Выводы, полученные в ходе исследования и нашедшие отражение в заключении (с. 162-167), являются в достаточной степени аргументированы. В диссертации обращает на себя внимание то, что в процессе обоснования результатов исследования, автор обращается к источникам на иностранных языках, достаточный перечень которых изложен в отдельном разделе библиографии (с.205).

Диссертационное исследование не только позволяет выйти на новый уровень анализа общетеоретических проблем темы при использовании эвристических ресурсов постнеклассической методологии, но и имеет непосредственно практическую значимость. Основные результаты диссертации содержат много полезной информации для реформирования российской правовой системы в тех ее сегментах, которые открыты для использования позитивного зарубежного опыта.

Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию, что подтверждается содержанием и самой диссертации, и содержанием автореферата. Отдельно стоит обратить внимание на те практико-ориентированные положения, которые связаны с непосредственным участием автора диссертации в процессе законодательного регулирования системы лингводидактического тестирования: предложения классифицировать требования к знанию языка и культуры принимающего сообщества согласно миграционным целям, преследуемым иностранными гражданами. К таким целям можно отнести: воссоединение с семьей; трудовую деятельность; временное проживание; постоянное проживание (или получение вида на жительство); натурализацию (или получение гражданства), а также предложения по использованию модели интеграционного договора, подразумевающую под собой предлагаемую иностранным гражданам образовательную программу, успешное усвоение которой ведет к приобретению ими того или иного правового статуса и др.

Основные положения диссертационного исследования изложены в подготовленных автором научных статьях (6 публикаций), в том числе – в достаточном объеме в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук – 5. Опубликованные соискателем научные статьи отражают основное содержание диссертации. Перечень опубликованных автором работ по теме диссертации свидетельствует о глубокой проработанности основных разделов темы (с.25 автореферата).

Формально-квалификационные характеристики диссертации А. А. Парфенова соответствуют установленным требованиям.

Автореферат диссертационного исследования отражает основные положения диссертации.

Отмечая указанные выше и иные достоинства диссертации А. А. Парфенова, заметим, что работа не свободна от положений, которые нуждаются в дополнительных комментариях и разъяснениях автора.

1. В диссонанс с п.2 выносимых для защиты положений входят ряд тезисов диссертации: 1). При описании методологической основы исследования диссертант указывает, в частности, что понятия субъекта права, правовых отношений и правосубъектности рассматривались помимо прочего при помощи методов системного анализа (с.7 диссертации и автореферата). Если использование данного общенаучного метода в анализе правоотношений и правосубъектности не вызывает возражений, то относительно индивидуального субъекта нуждается в дополнительной аргументации. Иными словами, диссертанту следует прояснить: как можно исследовать индивидуального субъекта права, обладателя коммуникативной правовой компетенции при помощи системного метода? 2).

Методологическая основа исследования не содержит упоминания о тех инструментах, которые адекватны избранным в качестве доминирующих типов понимания права и востребуют междисциплинарные методы (психолингвистики, филологии, педагогики и др.); 3). В разделе о методологической основе исследования нет упоминаний об антропологической программе.

2. Едва ли можно согласиться с утверждением о том, что «правовая коммуникативная компетенция является не только содержанием правосубъектности, но также предопределяет эффективность всей правовой системы в целом» (С. 10), что детализируется в п.3 и п.4 положений, выносимых на защиту. Содержание понятия коммуникационная компетенция – это скорее субъектно-личностная предпосылка правосубъектности индивидуального субъекта, необходимая для его участия на всех уровнях социально-психологического действия права в масштабе правовой системы общества, потенциально детерминирующая ее динамику; способность – это динамическая характеристика личности как совокупность свойств личности, являющиеся условиями успешного осуществления определённого рода деятельности. Способности развиваются из задатков в процессе деятельности (в частности, учебной) и не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям.

3. П. 5 положений, выносимых на защиту, нуждается в конкретизации: о каком языке идет речь, о языке как средстве общения в масштабе культуры общества? Или правовая коммуникация как способность коммуницировать в правоотношениях предполагает знание, умения использовать и специальный язык юриспруденции. Известно, что в процессе правотворчества его субъекты (моносубъекты) используют не только общеупотребительные языковые (лексические) конструкции, но и специальные, в том числе специально-юридические.

4. Больше последовательности хотелось бы и при описании философско-правовой и, как следствие методологической основы исследования. В тексте в качестве таковой объявляется коммуникативная и культурологическая методология, при этом автор периодически обращается к антропологической программе (первая глава, заключение). Полагаю, что стоит уточнить: как соотносятся культуральный и социально-антропологический подходы в контексте «антропологической программы измерения эффективности права» (С. 171).

5. Представляется, что совершенно необоснованно автор обошел своим вниманием правосознание субъекта правовой коммуникативной компетенции. Это противоречит утверждению автора о значении для правовой компетенции знаний о праве и нормативных правовых актах.

В работе имеет место быть ряд недостатков формального свойства. Формальные замечания продиктованы вопросами к логике организации научной

информации в тексте исследования. В диссертации отсутствует непосредственная корреляция между: задачами исследования и параграфами диссертации, объединёнными в 4 главы. Исследовательских задач – заявлено 9 (с. 6-7), что меньше, чем параграфов в работе – их 12, при этом положений, выносимых на защиту – 8; текстом диссертационного исследования объемом 170 страниц, и заключением, объем которого составляет 2 стр., что не дает развернутого представления не только об основных научных результатах проведенного исследования, но и его перспективах; нет веских причин для объединения научной и нормативной основ исследования в одном, состоящем из 2-х параграфов разделе введения (с.8).

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на общую положительную оценку диссертации. Она представляет собой самостоятельное исследование, которое носит творческий характер, содержит в себе элементы научной новизны, вносит свой вклад в развитие теоретических знаний о правовой коммуникативной компетентности индивидуального субъекта права в правовой системе общества в контексте коммуникативной теории права и культурологического подхода к праву, что свидетельствует о вкладе автора в развитие общеправовой теории.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Основные результаты исследования имеют существенное теоретическое и практическое значение. Предложенные автором решения в целом, обоснованы, аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Общий вывод.

Диссертационное исследование на тему «Правовая коммуникативная компетенция как содержание правосубъектности», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, в полной мере отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор – Парфенов Арсений Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент – профессор кафедры теории и истории государства и права Школы права Института права и управления государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» г. Москвы, доктор юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, доцент.

Контактные данные: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» г.Москвы.

Адрес: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Тел.: раб. 7 (495)9595551

Эл. почта: KrupenyaEM@mgpu.ru

«24» ноября 2020 года

Крупеня Елена Михайловна

Подпись Елены Михайловны Крупеня заверяю.

Татьяна Владимировна *Крупеня* *руководитель - жилищно-коммунальной дирекции*

«24» ноября 2020 года

